

ИЗБРАННИЦА БЕЛОГО ВОЛКА

Инна Дворцова

Инна Владимировна Дворцова Шарлотта Тартен Избранница Белого волка

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70137082

Аннотация

Меня, приёмную дочь Властелина Западного Пограничья, выбрал в жёны вожак клана Белых Волков. Каковы бы ни были его причины, мне плевать. Они все решили за меня!

А у меня есть любимый, с которым я не хочу расставаться. Что ждет меня теперь?

Отпустит ли меня оборотень, когда я стану ему не нужна? И кто на самом деле нужен мне?

Содержание

Глава 1. Нежданные гости	4
Глава 2. Из огня, да в полымя	12
Глава 3. Незавершённое дело	19
Глава 4. Выбор	26
Глава 5. Рагнар	32
Глава 6. Новые тайны	37
Глава 7. Неосторожный поступок	43
Глава 8. Смятение чувств	48
Глава 9. У озера	54
Глава 10. Братья	61
Глава 11. Уроки этикета	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Инна Дворцова

Избранница Белого Волка

Глава 1. Нежданные гости

На сторожевую башню нашего замка я прибежала, чтобы увидеться с моим любимым Власом. Его десятка сегодня заступила в караул, и у меня появилась возможность сбежать к нему на свидание.

– В замок прибыли важные гости, – между поцелуями спрашивает у меня Влас, – не знаешь, зачем?

– Я их даже не видела, – отмахиваюсь я. – Мне-то что за дело? Не свататься же они ко мне приехали.

Влас хохочет, чёрная прядь волос падает ему на лицо. Я обиженно разрываю кольцо его рук:

– Что смешного я сказала? Может быть, ты считаешь, что меня нельзя посватать?

– Можно, можно, не злись, – он поднимает руки, словно защищаясь. – Но зачем тебя сватать? Тебя же ведь обещали мне?

Месяц назад Влас просил моей руки. Отец согласился, но с организацией помолвки не торопится.

Я – всего лишь третья, и к тому же приёмная дочь Властелина Западного Пограничья Келси Велеса и его жены Ме-

лиссы. Отец не очень-то и любит меня, может сурово наказать за самый невинный проступок. Не однажды я сидела на хлебе и воде. А вот мама, как мне иногда кажется, любит меня больше собственных дочерей.

Рассчитывать на приличную партию мне не приходится. Мой жених Влас – сын начальника дворцовой охраны. Он красивый и надёжный. А для моих сестёр найдётся партия при дворе.

Я вовсе им не завидую. Власа я люблю, а вот будут ли они любить своих мужей? Это ещё вопрос.

Воспользовавшись тем, что я задумываюсь, Влас снова обнимает меня и жарко целует в губы. Сегодня он словно с цепи сорвался. Всё норовит распуścić руки. Наверно, на него так действует весна.

Моё же сердечко сегодня весь день замирает в предвкушении чего-то значимого. Неужели отец объявит о нашей помолвке?

– Велена! – слышу я голос мальчишки на побегушках у отца. – Велена! Ты слышишь меня? Тебя отец зовёт. Немедленно!

Я с трудом и неохотой вынырываю из стальных объятий моего любимого Власа.

– Не уходи! Подождёт отец, – Влас снова накрывает мои губы своими, пытаюсь удержать. Я не испытываю с ним того телесного волнения, о котором рассказывали подружки. Бабочек в животе тоже нет. Может, со мной что-то не так? Но

ведь главное – любовь, правда?

– Да, конечно, не тебя же накажут, – всё же вырываюсь я. – Опять сидеть на хлебе и воде я не намерена.

Бегу к отцу со всех ног. Если он требует немедленно, значит, немедленно.

В просторном величественном зале, что служит нам для важных приёмов, народа уже битком. Мама, сёстры Марта и Майя, незнакомые мужчины, сколько их, я не могу сосчитать: толпа целая. А вот светловолосого и высокого красавца сложно не заметить, он выделяется на фоне всех присутствующих и цветом, и статью. Взгляд его синих глаз пронзает меня насквозь.

Киваю маме и сёстрам, а на гостей даже глаз не поднимаю: не пристало достойной девушке неуместное любопытство проявлять. За нескромность можно наказание и похлеще голодовки отхватить.

– Ты звал меня, отец? – смиренно склоняю голову.

– Высокородные, это моя младшая дочь Велена, – голос отца не сулит мне ничего хорошего.

Бросаю взгляд на маму. Она показывает мне убрать что-то из волос. Достая листик и сжимаю его в кулаке. Краем глаза, замечаю задумчивый взгляд светловолосого, скользящий по мне.

– Велена, – я вижу, как волнуется отец, что, в конце концов, происходит? – Император выбрал тебе мужа.

– Что? – не веря своим ушам, перебиваю я его. Вопиющее

нарушение правил, но промолчать не могу. Точно сидеть мне за это на хлебе и воде. – Ты же обещал, что я выйду замуж за Власа, – почти шёпотом добавляю я.

– Поговорим об этом потом, Велена. Никто не может противиться воле императора, – жёстко обрывает меня отец. – Тебе невероятно повезло. Ты выйдешь замуж за вожака клана Белых Волков Рагнара Смелого.

– Повезло? – словно эхо переспрашиваю я. – Но ты же обещал меня Власу?

Ищу глазами того самого мужчину. Он не сводит с меня насмешливого взгляда. Что смешного в моей ситуации? У меня жизнь рушится, а он смеётся.

– Такова воля императора, – говорит отец, а в голосе его мало радости. – Тебе повезло, ты станешь править страной.

– Отец, если Велена не хочет, я могла бы заменить её и выйти замуж за Рагнара Смелого, – выступает с предложением моя старшая сестра Марта.

И я понимаю, что такую партию отец хотел бы для родных дочерей: для неё или Майи. Их для этого с детства готовили. А я опять, как бревно в глазу: мало того, что я, младшая, выйду замуж первой, так ещё и мой жених – государь, такого жениха он своим дочерям желает, а не приبلудышу, который их обскакал. О таком знатном муже я даже мечтать не могла. Да и не хотела. Все мои мечты только о Власе. И правда, женился бы на одной из моих сестёр, равный брак бы заключил.

– Нет, – рявкает отец. – Я всё сказал! Белый Волк выбрал

Велену, и это огромная честь для нас.

Он слегка склоняет голову в сторону мужчины, с которым я обменивалась взглядами. Я тоже смотрю на него во все глаза. Он очень красив, но что мне до его красоты? Ведь люблю-то я Власа.

Ну почему из всех девушек империи он выбрал именно меня?

– Как справедливо заметил ваш отец, выбора у вас нет, Велена. О своём *бывшем* женихе придётся забыть. Я не потреплю от вас даже мысли о другом мужчине. Я требую полного подчинения, – сильный голос Рагнара эхом разносится по залу.

– Хвала богине-матери, мысли мои вы контролировать не в состоянии! – запальчиво кричу я. – Вы ворвались в мою жизнь, не спросив, хочу ли я этого, и требуете, чтобы я забыла того, ради которого бьётся моё сердце?

– Твоё сердце отныне будет биться только ради меня, – новоиспечённый жених подходит ко мне так близко, что я невольно отшатываюсь. Он такой огромный, что я чувствую себя пичугой рядом с ним.

– Женитесь на ком-нибудь другом, – сильным голосом умоляю я. – Вам же всё равно, а у меня любовь.

Он насмешливо улыбается, и мне приходится отметить, что улыбка у него красивая.

– А у меня есть право выбора, маленькая Велена, – говорит он и смотрит мне в глаза. – И хочу я не кого-нибудь, а

именно тебя.

– У твоей дочери, Властелин, бесстрашное сердце, и мне это нравится, – обращается Рагнар к отцу.

Мне кажется, что я слышу, как облегчённо выдыхает отец.

Не дожидаясь окончания этого кошмара, я выбегаю из зала и мчусь к единственному человеку, который сейчас может меня утешить – Власу, единственному желанному жениху.

Взбираюсь на башню, сил совсем не остаётся, и я приваливаюсь к холодной каменной кладке, да только холод в моём сердце сильнее.

– Меня отдают замуж, – тихо говорю я. Вижу, как вспыхивают победно его глаза, и горько добавляю: – Не за тебя.

Влас больно хватает меня за руку и притягивает к себе. Его карие глаза становятся чёрными от гнева.

– Кому ты понадобилась? – зло цедит.

– Я выхожу замуж за Рагнара Смелого, – едва слышно говорю я.

– За оборотня? – отшатывается он. – И ты согласилась?

– У меня нет выбора, – он злобно усмехается, а я добавляю: – На то воля императора.

– Давай сбежим вместе, – предлагает Влас. – Чтоб ты не досталась этому животному!

– Нет, я не смогу, – качаю головой. – Я не могу подвести под удар отца.

Влас недобро смотрит на меня, словно прикидывая что-то в уме.

– Я вернусь к тебе, обещаю, – страстно обещаю я. – Всё для этого сделаю!

– После оборотня ты мне не нужна, – брезгливо кривится Влас. – Да ты никому не будешь нужна!

Его слова бьют меня наотмашь. В отчаянии закрываю лицо руками. Он прав, знаю, что прав.

– Я знаю, как сделать так, что эта псина сама от тебя откажется, – взгляд Власа зажигается недобрым огнём.

– Рагнар не псина, – не замечая предложения избежать участи жены волка, отвечаю я Власу. – Он Белый Волк.

– Ах, Рагнар? – вскипает любимый и, схватив за руку, тянет меня в сторожку для стражи. – Я сделаю тебя своей, и он сам от тебя откажется.

Я упираюсь. Не хочу, чтобы он силой взял меня, как какую-то служанку, да ещё и на вонючем тюфяке, только чтобы потешить самолюбие.

– Нет, Влас, нет! Не делай этого со мной, – плачу я. – Пощади!

– Ты должна стать моей, даже если потом уедешь со своим женишком, – Влас разозлился не на шутку, и ему плевать на мои слёзы.

Я хватаюсь за всё, что попадает под руку на пути, лишь бы затормозить наше продвижение. Его рука железной хваткой держит мою, не вырваться. Богиня-мать! Неужели он не одумается!

– Зря я столько тянул, – Влас толкает меня на солому в

углу. В ужасе я отползаю от него, пока спиной не упруюсь в стену.

– На этой башне никого не бывает, – усмехается он. – Ты заплатишь Велена, за то, что отказывала мне. Сейчас ты познакомишься настоящего мужика. Потом-то тебе только псину развлекать!

Я с ужасом смотрю, как он расстёгивает пряжку ремня. Вдоль стены отползаю подальше, а Влас идёт за мной, стягивая кожаную куртку стражника.

Спасения ждать неоткуда. Он меня обесчестит, и тогда уже никто не возьмёт замуж. Ни оборотень, ни человек.

Глава 2. Из огня, да в полымя

Страх липкими щупальцами сковывает моё тело. Влас показал мне свою тёмную сторону, которую так умело скрывал от меня. Никогда не думала, что он может опуститься до насилия. Неужели Влас смог бы довести начатое до конца и так поступить со мной?

Я зажмуриваю глаза, опускаю голову, пряча лицо в ладонях. Если мне суждено стать развлечением мужских руках, то пусть это будет хотя бы быстро. Не так я себе представляла свой первый раз. Богиня-мать, вручаю себя в твои руки, помоги и защити!

– Так, так, так, – словно в ответ на мою молитву слышу я знакомый насмешливый голос.

Боюсь поднять на него глаза. Стыд жжёт не хуже обиды. Быть униженной в глазах того, кому в лицо бросала смелые слова. Но всё же решаюсь. Сардоническая усмешка на красивых губах, глаза пылают холодной яростью. Я сжимаюсь ещё больше, насколько это возможно. Мне бы провалиться в какую-нибудь щёлку.

– Моя невеста решила порепетировать брачную ночь? – всё так же насмехается он. Богиня-мать, благодарю тебя! Пусть смеётся, лишь забрал меня из этого кошмара. – Что ж, я разочарован выбором объекта для тренировки: какой-то жалкий третьеразрядный стражник.

Рагнар стоит за спиной моего бывшего жениха. Расслаблен, большой палец левой руки покоится за ремнём, правой рукой он играет соломинкой. То подносит её к губам, то отламывает кусочек.

Влас замер. Вижу, как задрожали руки, расстёгивающие рубашку. Взгляд мечется будто у затравленного зверя. А какой смелый был минуту назад!

Рагнар делает всего лишь шаг, и Влас отказывается у него за спиной, не удостоенный даже взгляда вожака клана Белых волков. Всё внимание Рагнара приковано ко мне. Власа словно не существует. Он пустое место. Фантом, не стоящий даже взгляда. Пыль под сапогами высокородного.

Самолюбию моего бывшего нанесено тяжкое оскорбление. Униженный Рагнаром, так презираемым им оборотнем, он только бледнеет и покрывается потом, подтверждая, что такое ничтожество, как Влас, даже не заслуживает наказания.

Мой бывший жених смотрится на фоне Рагнара как-то убого: он уступает оборотню и ростом, и статью. Но вот наглости ему не занимать. И подлости. Влас наматывает на руку ремень и набрасывает его на шею Рагнару. Жалкая попытка, даже я это понимаю.

Не поворачиваясь, Рагнар каким-то шестым чувством улавливает намерение мерзавца и бьёт его локтем живот, выбивая из того дух. Бывший жених, самой мерзко от этого факта, сгибается пополам, ловя ртом воздух словно рыба,

выброшенная на берег, а нынешний – обернувшись, наносит удар коленом в удобно подставленное лицо. Злобно скуля, Влас падает, зажимая руками сломанный нос, из которого капает кровь.

Поделом ему! Так ему и надо! Нельзя радоваться избиению, но это особый случай.

Оборотень подаёт мне руку, и я вцепляюсь в неё. Трясаясь от страха, поднимаюсь и, держась за спасительную руку, обхожу по стенке валяющегося на полу Власа. Прячусь за спину Рагнара, всё ещё не решаясь отпустить его ладонь. Мне всё кажется, что он может кинуться на меня снова. Страх не торопится меня покидать.

– Впредь выбирайте общество, более подходящее будущей жене государя, – насмешка в его голосе делает моё унижение ещё невыносимей.

Даже сквозь благодарность вспыхивает негодование. Неужели он не понимает, что Влас не простой стражник? И разве непонятно было, что всё происходило не по моей воле?

Рагнар ногой опрокидывает Власа на спину, наступает на грудь ногой, оперевшись на неё рукой.

– Твоё счастье, что ты не успел дотронуться до моей невесты, – от угрозы в голосе оборотня даже у меня волосы поднимаются дыбом. – В противном случае меня не остановили бы даже законы гостеприимства. Держись подальше от неё, щенок.

Рагнар умеет пугать, я даже рада, что следующие слова он

произносит, не глядя на меня:

– Пойдём, Велена, потренируемся, раз уж тебе так не терпится, – Рагнар крепче перехватывает мою руку, которую я в испуге пытаюсь стремительно убрать за спину.

Вот это реакция! Невольно восхищаюсь я и тут же обмираю от страха. Из огня, да в полымя. Что значит – не терпится? Как это – потренируемся? Богиня-мать, от Рагнара меня уже никто не спасёт!

Не обращая внимания на моё сопротивление, новый жених тащит меня за руку из башни. Если так пойдёт дальше, он мне руку оторвёт. Я быстро перебираю ногами и всё равно не успеваю за его стремительным шагом.

– Если не перестанешь сопротивляться, перекину через колено и отшлёпаю, – и что-то в его голосе мне подсказывает, что он с удовольствием это сделает. Такого позора я не вынесу.

Он вытаскивает меня из башни на середину двора. Мы как на ладони. Я облегчённо вздыхаю: мы у всех на виду, и он не сможет наброситься на меня, как Влас.

На нас с любопытством смотрят все, кто находится во дворе, и я невольно ёжусь под пристальными взглядами. Могу поспорить, что из окон замка за нами тоже наблюдают.

– На нас все смотрят, – шепчу я.

– Зато не слышат, – отрезает Рагнар. Он разворачивает меня лицом к себе. Его взгляд не предвещает мне ничего хорошего.

– Я же сказал, чтобы не видел тебя рядом с другими мужчинами, – его голос походит на рычание. А глаза моего нового жениха мечут молнии. Я опять сжимаюсь от страха. – Тебе есть, что сказать в своё оправдание?

– Я пошла сказать, что отец выдаёт меня замуж за другого, – выдавливаю я из себя. Слова даются трудно. Горло сдавливает от слёз. Меня чуть не изнасиловали, а я ещё и оправдываться должна.

– Если бы твой отец счёл нужным, сам бы сказал ему. Но раз не было даже объявлено, что вы пара, ты ничего ему не должна, – он разговаривает со мной, как с несмышлёнышем. – Чего ты ждала от разъярённого отказом мужика?

Я пожимаю плечами. А, чего я ждала? Чтобы он пожалел меня? Сказал, что будет ждать, пока я буду замужем за другим? Сейчас мне уже не кажется, что прийти к Власу было нормальной идеей.

– Я не думала, что он... – горло предательски перехватывает от отчаяния, – что он...

Встряхиваю головой. Соберись, Велена. Ты не должна показывать слабость. Задавливаю в себе поступающие слёзы.

– Что он порадуется тому, что ты станешь править страной, а всё, чего он сможет добиться в жизни, это начальник стражи твоего отца? – ласково подсказывает Рагнар, но как же больно бьют его слова.

Я смотрю на ситуацию с его точки зрения и понимаю, как глупо было искать утешения у Власа.

– Велена, отец ждёт тебя в своём кабинете. Ступай, – властно велит мне Марта, а сама не сводит глаз с Рагнара, даря ему самые завлекательные улыбки. – Поторопись, он не любит ждать.

– А я не люблю, когда меня прерывают, – недовольно обрывает Марту Рагнар.

– О, простите, – елеино поёт Марта, она чуть не стелется перед моим женихом, посылая ему томные взгляды. – Отец поручил *мне* проводить вас в ваши покои, Рагнар.

Она низко склоняется перед моим женихом, демонстрируя ему своё глубокое декольте. Рагнар с шумом втягивает воздух.

Глазам своим не верю! Какая наглость, так открыто предлагать себя! Прямо у меня на глазах Марта бесстыже соблазняет моего жениха.

– По имени ко мне может обращаться только моя невеста, – недовольство в его голосе возрастает, но сестра делает вид, что не замечает этого, и продолжает призывно улыбаться. – Вы же можете называть меня: «Господин».

– Слушаюсь, мой господин, – томным голосом говорит Марта, повторяя трюк с демонстрацией своих прелестей. – Позвольте выполнить приказ отца и проводить вас в ваши покои.

– Вам я советую вести себя более скромно, как и полагается дочери Властелина, – к моему величайшему изумлению, Рагнар игнорирует все ухищрения Марты, ставя её на

место. – Меня проводит моя невеста. Так, что попросите ба-
тюшку перенести визит Велены. У нас с ней осталось одно
незавершённое дело, аккурат в моих покоях.

Глава 3. Незавершённое дело

Смотреть на выпученные глаза Марты одно удовольствие. Как же, её нескромно выставленные достоинства не оценили. Невинно хлопаю ресницами, а сестра смотрит на меня с такой ненавистью, что улыбка, вспыхнувшая на моём лице, растворяется сама собой, как снег под дождём.

– Я всегда рада помочь вам в любом деле, господин, – Марта ухитрилась вложить в эту фразу двойной подтекст, от которого Рагнар морщится, словно на язык ему попал дикий щавель.

Мне определённо нравится, как реагирует мой жених на притязания сестры. Но Марта не отступится. Мне понятно, она разочарована, что выбрали не её. Она считается у нас в семье признанной красавицей и даже была королевой Осеннего бала в императорском дворце в прошлом году.

Высокая, стройная, с пышными формами, которые она подчёркивала одеждой на грани приличия. Чёрные волосы, яркие зелёные глаза, сочные губы делали её неотразимой для мужчин, которые попадали в поле её зрения.

А тут нашла коса на камень. Такой завидный жених выбрал не её. Какой удар по её репутации роковой красотки.

Рагнар хватает меня за руку и ведёт за собой в замок. Ну как ведёт? Тащит, я по-прежнему не успеваю за шагами высоченного оборотня. Что ж за день-то сегодня такой? Только

и делаю, что, как простыня на ветру, полощусь вслед то за Власом, то за Рагнаром.

– Ну, где мои покои, показывай! – нетерпеливо вопрошает жених. А я дрожу, как травинка на ветру: сейчас покажу гостевые покои, и... Вот о том, что будет дальше, думать мне просто страшно. Больно гневлив Вожак клана Белых Волков, и угрозы его пустыми не кажутся.

– Я не знаю, – робея признаюсь ему.

Он прижимает меня к стене и упирается своими ручищами с обеих сторон от головы, и я чувствую себя в капкане, в полной его власти. Сердце трепещет от страха и ещё какого-то непонятного чувства.

– Как же ты не знаешь, где находятся покои для важных гостей? – говорит он низким бархатистым голосом, медленно проводит подушечкой большого пальца по моим губам, и я замираю. Смотрю в его глаза и тону в голубом омуте. Богиня-мать! Такие игры меня пугают сильнее отповеди во дворе.

– Государь Рагнар, – слышу я возмущённый голос отца, разрывающий тонкую нить, едва образовавшуюся между нами. – Что вы себе позволяете? Не забываетесь! Вы гость в моём доме, хоть и почётный!

Рагнар замирает на мгновение, глаза его меняют цвет, становятся тёмно-синими, почти чёрными. Тело напряглось, а челюсти сжались. Ни на йоту не меняя позы, он, словно бросаая вызов, переводит взгляд на отца.

– Не понимаю, о чём речь? – в голосе Рагнара насмешка, а в глазах плещется ярость.

– О неподобающем поведении в моём доме, – отец, привыкший к беспрекословному подчинению, просто задыхается от наглости моего будущего жениха. – Или вы добиваетесь, чтобы я отказал вам в женитьбе на Велене?

Рагнар так стремительно разворачивается к отцу, что я, вцепившаяся ему в руку, когда он ласкал кончиками пальцев мои губы, чуть не падаю, влекомая по инерции за ним. Не допустив этого, он подхватывает меня и прижимает к тёплому боку, продолжая сверлить глазами отца:

– Что? Отказать? Мне? – он смеётся так искренне и заразительно, что я тоже начинаю хихикать, хотя и понимаю, что обстановка накаляется. Действительно, таким, как Рагнар, не отказывают, иначе пожалеют об этом. Недолго, конечно, но сильно.

Отец невозмутимо смотрит на жениха. Борьба взглядов продолжается целую вечность. Оба в своём праве, и как мне быть?

– Вашего согласия никто не спрашивал. Судьбу Велены решил император, – иронически говорит Рагнар, давая понять отцу, что он отныне не властен надо мной.

– Велена, я жду тебя в своём кабинете, мне есть что тебе сказать. Покои твоему жениху покажет Марта, – отец показывает, кто в доме хозяин и последнее слово стремится оставить за собой.

Не понимаю, зачем он ставит Марту в глупое положение, не по своей же воле она бежит за Рагнаром. Они только раздражают его, как будто это не ясно.

– Всё, что касается моей невесты, касается и меня. Так что я желаю присутствовать при вашей беседе.

– Это личный разговор отца с дочерью, – очередная попытка выдержать натиск оборотня и не прогнуться. Всё-таки и мой отец не последний человек, а Властелин Пограничья.

– И всё же я настаиваю, – давит свою позицию Рагнар. – Я поприсутствую при разговоре, а потом Велена сможет проводить меня в отведённые мне покои.

– Я не позволю нарушать правила приличия в моём доме! – не выдерживает отец.

– А подкладывать под меня свою старшую дочь вам правила приличия позволяют? – наигранно удивляется оборотень. – Какие интересные у вас тут, однако, обычаи!

– Вы снова забываетесь! Да, вас прислал сам император, но вы мой гость, и я требую уважения к себе и своей дочери! Оскорбления в её адрес вас не украшают!

– Ваша старшая дочь оскорбляет себя сама вызывающей одеждой и развязными манерами. В моей стране женщины не позволяют себе так открыто предлагать себя мужчинам.

– Мы не у вас в стране, и моя дочь будет ходить в тех платьях, которые ей нравятся, – отца задело за живое то, как оборотень отзывается о его любимице.

– Какое счастье, что Велена не ваша дочь, и вы не успели

её развратить подобно старшей.

– Велена, я разрываю помолвку, – отца уже трясёт от гнева, и он позволяет себе необдуманные слова. – Ты сегодня же выйдешь замуж за Власа. Он сватался к тебе первым. Император примет моё желание не нарушать уже данное ранее слово.

Я стою ни жива, ни мертва. Час от часу не легче! Да, что ж это за напасти сыплются на меня как из рога изобилия?

И зачем Рагнару нужно было задиаться с моим отцом?

Замуж не хочу ни за старого жениха, ни за нового. Только кто ж меня спросит? Хотя, если выбор дадут, лучше уж за оборотня. Он на мне зло за раненую гордость вымещать не будет.

– Велена несовершеннолетняя, не на этом ли основании вы отложили нашу свадьбу до её дня рождения? – голосом, от которого пробирает даже меня, сверля взглядом отца, задаёт Рагнар каверзный вопрос. – Стало быть, в глазах императора ваше желание выдать несовершеннолетнюю дочь замуж за простого стражника, отказав союзнику империи, должно выглядеть более чем странным.

Отец задирает подбородок выше, чтобы выдержать взгляд Рагнара, который выше его на целую голову.

– Вы играете с огнём, Келси Велес. Если я разорву договор о помощи империи. Гиоргий вас вряд ли поблагодарит. Я даже уверен, что император скорее решит заменить нелояльную персону на ключевой позиции. Неужели так хочет-

ся лишиться его милости? – Рагнар ловко нажал на болевую точку Властелина Пограничья.

Отец прекрасно знает, что ради благополучия империи Гиоргий его не пожалеет. Император ему популярно расскажет, куда нужно засунуть и правила приличия, и его, Велесово, мнение. Отец нервно сглатывает и отводит глаза.

– Велена, проводи жениха в его покои и приходи в мои покои, нужно кое-что обсудить, – идёт отец на компромисс. – Разрешите мне поговорить с дочерью наедине.

Рагнар благосклонно кивает, и отец оставляет нас одних. Сохраняя остатки гордости, он уходит с выпрямленной спиной и поднятой головой, но щелчок по носу он сегодня получил знатный.

Проводив отца взглядом, Рагнар склоняется ко мне и, наматывая вьющуюся прядь моих волос на палец, подносит к лицу и вдыхает запах. Говорят, у оборотней такое в порядке вещей, но это же неприлично! Извращенец!

Я краснею от подобного жеста и не знаю, куда деть глаза.

– Мы остановились на том, – шепчет оборотень мне на ухо, опалая ушко горячим дыханием и окончательно вгоняя меня в краску, – что ты не знаешь, где мои покои.

Я судорожно киваю, чем вызываю у жениха смешок:

– Веди тогда в свою комнату. Мне даже любопытно, как живёт моя невеста.

Доигралась! Сердце ухаёт куда-то вниз.

Вести Рагнара в свою комнату душа не лежит. И непри-

стойно это, и терпеть его снисходительную улыбку тоже не хочется.

Впрочем, оборотень чутко улавливает все мои сомнения.

– Ты меня боишься? – насмешливо спрашивает он, наклоняясь так близко к моему лицу, что его слова отпечатываются на губах.

– Вот ещё, – горделиво вздёргиваю подбородок и смотрю ему прямо в глаза, – я не боюсь никого и ничего.

Вру, конечно. Но насмешки его терпеть не намерена. Хватит с меня.

Поражаясь собственной дерзости, под удивлённым взглядом Рагнара беру его за руку и веду в свою комнатку. Не ожидавший такого с моей стороны оборотень секунду мешкает, но, усмехнувшись моей браваде, следует за мной. Только Богиня-мать знает, чем всё это закончится, и не пожалю ли я о своей смелости.

Глава 4. Выбор

Я веду Рагнара за руку, а сама мыслями далеко. Убрано ли у меня в комнате, не оставила ли девичьих мелочей на стуле? Не придётся ли мне краснеть за бардак?

Сейчас я живу в маленькой, предназначенной для служанки каморке, что примыкает к маминой спальне. После смерти императора Тариэла, отца нынешнего императора Гиоргия, меня, не церемонясь, переселили из покоев рядом с сёстрами. Отец хотел отправить меня на третий этаж к слугам, но мама упростила его поселить меня здесь.

Слуги давно шепчутся, что меня взяли на воспитание, опасаясь гнева императора. Выгнать насовсем отец не решается, только я ему как бельмо на глазу, вот и держит меня в чёрном теле. Такая вот Велесова милость.

– Пришли, мой господин, – ко времени вспомнив, как велел называть его оборотень, робко говорю я, не решаясь открыть дверь комнаты.

Рагнару же не свойственны колебания, он по-хозяйски толкает дверь в мою комнату и заходит.

– Не ожидал, – удивлённо говорит он, оборачиваясь на меня. Надо же, мне удалось его поразить. – Ты точно Велена, приёмная дочь Келси Велеса?

Я киваю. Какие могут быть сомнения? Просто приёмная дочь – не ровня родным.

– Странные вопросы вы задаёте, господин, – пожимаю плечами. Небогато, но что есть.

– Для тебя, моя невестушка, просто Рагнар, – он поглядывает на меня как-то странно, будто решение принимает.

И вдруг, обернувшись ко мне, прижимает крепко к сильному телу и жарко обнимает. Напуганная сегодняшним поведением Власа, я тут же выворачиваюсь из его объятий и вижу разочарованный взгляд Рагнара.

Что опять ему не так? Чем вызвано его разочарование? Моей каморкой, тем, что авансов, как Марта, не раздаю, или он сомневается в выборе? Он свой выбор сам сделал, никто его за язык не тянул.

Меня перспектива уехать в Серый Стан и править государством оборотней не прельщает. Я же не дурочка и понимаю, что брак по расчёту ради выгоды империи никогда не станет браком по любви. В таком союзе не живут искренние чувства. Да и Рагнара я откровенно побаиваюсь: оборотни такие непредсказуемые в своих чувствах и желаниях. Какая из меня правительница оборотней? Не тому меня учили. И традиции их странные... Женщин они вообще ни во что не ставят, уважают только своих волчиц. Поговаривают, будто любят они только тех женщин, что являются их истинной парой. Но в нынешние времена и обычным-то людям сложно встретить свою половинку, от которой дрогнет душа. А тут истинные...

– Вы жалеете о своём выборе, господин? – спрашиваю я,

уверенная в положительном ответе. А жених всё смотрит на меня, словно ждёт чего-то, и я предлагаю. – Вы можете выбрать Майю, она хорошая и скромная девушка, и в её происхождении не придётся сомневаться.

– Что за бред ты несёшь, Велена? В твоём происхождении у меня сомнений нет, – он вновь подходит совсем близко, заполняет собой всё пространство, и у меня не остаётся воздуха, чтобы дышать. Склоняется, и теперь его глаза на уровне моих, я могу различить все оттенки синего в его бездонных очах и выдыхает почти мне в губы, – но я не понимаю, почему ты живёшь в таких условиях и без должного почтения. Какой-то паршивый стражник посмел покуситься на честь дочери хозяина, пусть и приёмной.

– Всё не так уж и плохо, господин... – оправдываюсь я.

– Рагнар, – тягуче произносит оборотень. – Рагнар, повтори.

– Что, простите? – теряюсь я от его просьбы, отчего-то вызывающей и у меня волнение.

– Назови меня по имени, – то ли просит, то ли приказывает жених.

– Я не смею, – стыдливо пряча глаза, шепчу я.

– А ты попробуй, это просто, – он поднимает мою голову за подбородок и смотрит выжидающе. От его жгучего взгляда я совсем перестаю соображать. Богиня-матерь! Собравшись с духом, наконец-то делаю вдох и шепчу:

– Рагнар.

– Молодец, хорошая девочка, – доволен он. – Теперь немного громче.

– Рагнар, – увереннее произношу я.

И он накрывает мои губы своими, сметая все преграды, так заботливо выстроенные мной. Его язык бесцеремонно проникает в мой рот, и, поддавшись его напору, я отвечаю на поцелуй.

Не знаю, чем бы всё закончилось, но Богиня-мать убеждает свою неразумную дочь и на этот раз.

– Ах, вот вы где, – распахивает дверь в комнату мама, делая вид, будто ничего из ряда вон тут не происходит. – Велена, беги к отцу, а с вами, Рагнар, я бы хотела побеседовать с глазу на глаз.

Меня поразило до глубины души, что она не стала стыдить нас, как отец. Да и Рагнар спокойно воспринял то, что мама мной командует.

– Если хочешь знать, как будет выглядеть твоя жена с течением времени, посмотри на её мать. Лэйра, вы великолепно выглядите, я буду бесконечно счастлив жениться на вашей копии, – мой жених, оказывается, велеречив. Мастер комплементов. Только на мне запас закончился, видимо.

– Вы мне льстите, но слышать приятно, – мамино лицо озаряет изумительная улыбка. – Велена моя приёмная, но очень любимая дочь. Поторопись, дорогая. Не следует злить отца.

Она разворачивает меня к выходу и подталкивает:

– Не рассчитывай застать жениха в своей комнате, я отведу его в покои для гостей.

Я выбегаю из комнаты: действительно надо поспешить, чтобы не схлопотать от отца наказание за непослушание.

Помявшись под дверью отцовского кабинета, робко стучу, предупреждая о своём появлении. Внутри меня ждёт не только Властелин Пограничья, но и Влас со своим отцом. У моего бывшего жениха распух нос, и лицо красиво разукрашено красно-синими разводами. В душе позволяю себе злорадство, на лице же не промелькнула даже тень улыбки.

– Ты опозорила семью, которая тебя приютила, – с порога отвешивает мне звонкую пощёчину отец. Голова разлетается на множество осколков, я падаю на узорчатый ковёр под ноги Власу.

Я хватаюсь за пылающую щёку:

– За что? Что я сделала? – слёзы катятся сами собой, солью прожигая обожжённую ударом щеку.

– Ты соблазнила Власа, а потом натравила на него оборотня, – отца трясёт от гнева.

Я понимаю, что он мстит мне за унижение, которому его подверг Рагнар. Свидетели расплачиваются дороже, особенно если виновнику предъявить счёт не получается.

– Это неправда, – сквозь слёзы уверяю я. – Всё было не так.

– Ты хочешь сказать, что достойные мужчины лгут? – шипит он мне в лицо.

Да, лгут, лгут – кричит моя душа. Где ты видишь достойных мужчин? Нет их здесь.

– Отец, за что ты так со мной? – я поднимаю на него полные слёз глаза.

– У тебя ещё есть шанс одуматься и выйти замуж за Власа, – Келси Велес делает вид, что не слышит меня. – Он великодушно прощает тебя. Через месяц, в день твоего рождения сыграем свадьбу. Тебе только нужно самой отказаться от свадьбы с оборотнем.

Вот и тот злосчастный выбор, об отсутствии которого я недавно сетовала. Получай! Ситуация хуже не придумаешь. Но уж лучше за оборотня, чем за насильника и лжеца. Оклеветать того, кто за себя постоять не может! Какой же ты мерзавец, Влас!

Я качаю головой, отползая к двери.

– Только не за Власа. Только не за него. Я выбираю Рагнара.

Побелевшие скулы отца не сулят мне ничего хорошего. А был ли у меня выбор на самом деле?

Глава 5. Рагнар

Неладное творится в Западном Пограничье. Откровенное дерьмо, честно говоря. Велес распустил своих настолько, что не боятся надругаться пусть над неродной, но дочьерью Властелина, которая официально находится под его опекой.

Как вообще простому стражнику, ладно, Хель с ним, начальнику отряда стражи, пришло в голову, что он может жениться на дочери Властелина Пограничья? Ау, солдат: где Велена и где ты? Соображать же надо!

Ещё бы у него крышу не снесло от известия, что такая выгодная партия теперь ему не светит.

Пусть радуется, что отделался лёгким испугом. Эта мразь даже не подозревает, что находилась в полушаге от смерти. Я готов был размазать его по всей башне тонким слоем, когда увидел полные страха глаза Велены и эту тварь, расстёгивающую штаны. Даже сейчас мой зверь приходит в бешенство при воспоминании о том, от какого ужаса и позора удалось избавить Велену.

Велена... Катаю на языке её имя, как леденец, пробую его на вкус. Ве-ле-на. Мне нравится. Имя напоминает о запахе вереска на моей родине и ещё немного о сладости малины.

Вот только сама Велена не пахнет. Вообще. Ничем. Нет естественного запаха. Его заменяет искусственный.

Я даже опешил сперва. Так же не может быть. Я несколь-

ко раз специально подходил до неприличия близко. Вдыхал её аромат. И ничего. Суррогат, вместо натурального запаха живого тела.

Мой зверь разочарован: он надеялся почуять аромат истинной пары. Но несмотря на отсутствие запаха, меня почему-то тянет к Велене. И зверь успокаивается в её присутствии. От её голоса мой волк довольно урчит, словно домашний сытый пёс.

Стоит подойти к Велене, и появляется какое-то необъяснимое желание схватить её и увезти отсюда в страну Двуликих, в Серый Стан, где живут подобные мне. Там ей никто не причинит вреда. Да я любого разорву лишь за один косой взгляд в её сторону.

Вот и сейчас, она смотрит на меня своими бездонными серыми глазами, а мне хочется её сжать, украсть, присвоить. В белокурых растрёпанных волосах играет солнце, и они отсвечивают золотом, пухленькие губки зовут к поцелую. Как же сложно удержаться и не поцеловать. А может, и сдерживаться не стоит? Она же моя невеста.

Её папаша может даже не рассчитывать, что я оставлю Велену в его власти на этот месяц до совершеннолетия. Мало ли что может прийти ему в голову. Больно много в нём спеши. Своя рука владыка. Отдаст ещё её замуж за какого-нибудь проходимца и сломает девочке жизнь. Келси Велес может даже и не мечтать, что я уеду до свадьбы.

Велена – моя! Я так сказал и, значит, так будет! В день её

рождения сыграем свадьбу и покинем столь гостеприимный дом тестя.

Все эти мысли проносятся у меня, пока я оглядываю каморку, которую моя невеста гордо называет комнатой.

Да у меня в замке помещения для слуг больше, чем у дочери Властелина Пограничья. Ох и мутный тип этот её приёмный папаша.

Повезло девочке, что этот ублюдок не её родной отец. Таковую наследственность я бы не хотел своим детям. Подлость у оборотней не в чести. А измываться над бесправной девочкой – подлость.

Однако, Велес не гнушается подсовывать свою распутную дочь. Да разве может она сравниться с таким нежным невинным цветком, как Велена?

Эту распутную девку можно было бы отыметь и выбросить за ненадобностью, но я брезгую даже прикоснуться к ней. Запахов мужских на ней – живого места нет. Мало ли что можно подцепить – не вылечишься.

– Вы жалеете о своём выборе, господин? – Велена выдёргивает меня из моих размышлений. – Вы можете выбрать Майю, она хорошая и скромная девушка, и в её происхождении не придётся сомневаться.

Забавная. Такие глупости говорит с серьёзным лицом. Какая-токая Майя? Оборотням плевать на происхождение. Мне важно, что её принимает мой зверь.

Прошу её произнести моё имя. Она робко, и так мило

стесняясь, шепчет:

– Рагнар, – а у меня сносит крышу. Хель меня побери, зачем я затеял эту проверку? Меня тянет зарыться в её волосы, распусть шнуровку на платье. Хватит! Остановись, Рагнар! Иначе сам будешь ничем не лучше той мрази, которая пыталась надругаться над ней. Хорошо сказать, да сложно сделать. Манит меня сладкая покорная Велена.

И послав к Хели все доводы разума, я накрываю её губы своими. Я пью её дыхание, я позволяю себе бесстыдно исследовать языком её медовый ротик, и, уступив моему напору, она отвечает на поцелуй. О Боги, помогите мне устоять и не продолжить начатое.

Боги меня услышали, не дали мне совершить непоправимое. Я бы не остановился, Хель и все боги, я бы не смог.

Я всё равно женюсь на ней, но Велена заслуживает вспоминать свой первый раз без содрогания. Хочу сделать его особенным, а не завалить невесту как служанку в жалкой камерке на продавленный матрас.

– Ах, вот вы где, – распахивает дверь в камерку Мелисса Велес, деля вид, будто ничего из ряда вон тут не происходит. – Велена, беги к отцу, а с вами, Рагнар, я бы хотела побеседовать с глазу на глаз.

Интересно, ей всё равно, или она понимает, что я как партия для её приёмной дочери намного лучше, чем стражник? Не могу выкинуть ублюдка из головы. Меня бесит, что он посмел даже помыслить о женитьбе на Велене, о том, чтобы

касаться её тела! Зря не спустил на нём пар.

Я осыпаю хозяйку замка положенными этикетом комплиментами и приглядываюсь к ней. Моя интуиция подсказывает, что приёмная мать искренне любит Велену и желает ей добра.

Вот только о чём она хочет поговорить со мной подальше от глаз и любопытных ушек дочери? И почему лицо её так серьёзно?

Глава 6. Новые тайны

Прихожу в себя и силюсь вспомнить, как я выбралась из кабинета отца. Судя по запахам, что меня окружают, я в своей комнате. Открываю глаза и бессмысленно пялюсь в потолок: как мне позволили уйти? Неужто я пообещала выйти замуж за Власа? Если да, то мне конец. Лучше сразу утопиться в озере за замком. Говорят, там глубоко, и водяной сразу утаскивает на дно. Лучше уж стать добычей речной нечисти, чем вечной девочкой для битья у Власа.

Это же и ежу понятно, что он никогда не простит мне не только того унижения, которому подверг его Рагнар, но и того, что я предпочла ему оборотня. Весёленькая жизнь меня ждёт.

Я поворачиваю голову, и что-то падает на пол с влажным шлепком.

Открываю глаза и встречаюсь с понимающим взглядом мамы. Она сидит возле постели и прикладывает мне на лицо примочки из трав. Я чувствую себя маленькой и беспомощной. Слезы снова наворачиваются на глаза.

– Не плачь, моя хорошая, – она гладит меня по волосам. – Всё уже позади. Рагнар позаботится о тебе.

– Он тебе сам так сказал? Вы об этом с ним говорили? – мне страшно от мысли, что Рагнар уедет, если отец откажет ему. И я останусь в полной власти отца и Власа.

Я же уже сделала выбор – и это не Влас.

Если уж и выбирать между оборотнем и Власом, то я лучше выберу оборотня. Похоже, он больше человек, чем мой бывший жених.

– Велена, то, о чём мы говорили с Рагнармом, останется между нами. Пока. Придёт время, и ты всё узнаешь, – мама ласково улыбается мне, ровно до того момента, как её взгляд падает туда, где была примочка. Хмуро поджав губы, она рассматривает моё лицо, а меня обуревают любопытство.

Опять какие-то тайны. Что от меня скрывают? И что может связывать маму и Рагнара, который, как, мне кажется, не переносит никого из нашей семейки.

– У тебя лицо опухло, – мамин голос дрожит от возмущения. – За что он ударил тебя на этот раз?

– Поверил Власовым словам, – слёзы закипают на глазах от бессильной досады.

– Чего наговорил этот солдафон? Влас же за тобой по пятам таскался, слюни пускал, разве что с рук не ел, – мама отзывается пренебрежительно о бывшем женихе.

И это странно, мне казалось, Влас ей тоже нравится, и она одобряет мой выбор. Мама никогда не навязывала своих ценных советов, но, как могла, оберегала от необдуманных поступков. И о Власе я слова дурного от неё не слышала.

– Из зала приёмов я побежала к нему за утешением. А он... – голос мой срывается, – он... попытался надругаться надо мной. И если бы не Рагнар, Влас мог меня обесчестить.

Горло перехватывает спазмом. Как можно такую участь определить той, с кем раньше миловался?

– Кому бы я такая была нужна? Порченная... – горько выплакиваю свой страх, уткнувшись маме в плечо.

Мамочка – моя единственная отдушина. Она выслушает, посоветует, поможет. Вот только защитить меня не может. Подозреваю, что она и сама получает от отца, только так, что этого никому не видно было. Недаром её платья в любое время года наглухо закрытые: воротник под горло, длинные рукава.

– Тебя оболгали, а отец тебе, конечно же, не поверил? Уверена, он обвинил во всём тебя, – несмотря на явное беспокойство за меня, голос мамы звучит ровно. Даже слишком, будто её подобное не удивляет. Это только укрепляет мои подозрения, что их отношения с отцом не так просты.

– Да, Влас наплёл, что я его соблазнила, а потом натравила на него Рагнара, – всхлипываю я от несправедливости и обиды за Рагнара. – Он же не собака, чтобы его натравливать.

Мама печально усмехается:

– Это в стиле Келси Велеса. Всегда виновата женщина.

– Влас назвал его животным и сказал, что я никому не буду нужна после него, – захлёбываясь слезами, выплёскиваю я свои страхи.

Мне необходимо, чтобы кто-то меня выслушал, иначе я просто сойду с ума. Меня обвиняют мужчины – отец, Влас и даже Рагнар, в том, в чём нет моей вины. За что они так

со мной?

– Милая, самое удивительное в том, что это тебе никто не будет нужен после Рагнара. Поверь, – с мягкой улыбкой утешает мама и гладит меня по волосам. Я утыкаюсь лицом в её ладонь. Спасибо мамочке. Она одна меня поддерживает.

Мама осторожно, стараясь не причинить боли, укладывает новую примочку. Она удивительная травница, и меня научила разбираться в травах. Сколько прекрасных часов мы провели с ней вместе, собирая травы в лесу, на лугах. Самое счастливое время. Жаль, многие травы я знаю только по книгам: они растут лишь там, куда нам нет доступа. Зато, если я уеду жить к Дзуликим, то у меня появится возможность увидеть их.

– Девочка моя, ты ещё принимаешь те капли, которые я тебе даю, правда же? – словно, между прочим, спрашивает мама, и я согласно киваю. – И никогда не забывала о них?

Я пристыженно замираю. Было дело. Лишь однажды.

В тот день, когда мы отправились на осенний бал к императору. Отец не хотел меня брать, но мама настояла, показывая приглашение, где было подчёркнуто, что моё присутствие обязательно.

Помню, как взбесился отец, когда увидел приписку, что даже если всё остальное достопочтенное семейство Велес не сможет посетить бал, приёмная дочь Велена Велес всё равно должна прибыть ко двору.

Мама тогда особенно тщательно инструктировала меня,

как правильно принимать капли. Увеличила дозировку и частоту приёма. Если раньше я пила три капли один раз в день, то теперь мне нужно было пить по пять капель три раза в день.

И надо было такому случиться, что я разбила пузырёк с каплями. Мама нервничала, и я стала волноваться ещё сильнее. Руки подрагивали, и вот результат. Так что все две недели, которые мы провели в дороге и в императорском дворце, обходилась без них.

– Мам, а что это за капли? – в который раз интересуюсь я.

– Ты родилась слабенькой, и это снадобье для того, чтоб не цеплять разную заразу, – в очередной раз повторяет мама. А, что я ожидала услышать? Что это эликсир по привлечению женихов?

– Жаль, что против Власа не подействовало, – усмехаюсь я и тут же охаю от боли. Щека жжётся.

Мама тоже по-девчоночьи хихикает, прикрывая рот ладошкой.

– Всё, Велена. С этого дня капли можешь больше не принимать, – отсмеявшись говорит она, – их пьют только до совершеннолетия. Один месяц погоды не сделает.

Я во все глаза смотрю на неё. Правда, теперь можно не пить эту горечь? Неужели я избавляюсь хоть от одних пут, которые изрядно надоедали мне на протяжении всей моей сознательной жизни? Вот вроде и на пользу мне это снадобье, только пить мне его отчего-то очень неприятно. Каждый

раз всё во мне восстаёт против него.

– Только вот что, – мама заговорщицки мне подмигивает. – Если спросит отец или сёстры, неважно кто, говори, что продолжаешь принимать. Договорились?

Глава 7. Неосторожный поступок

Я киваю, ещё бы не договорились. Я после сегодняшнего дня вообще не хочу разговаривать с отцом. Да и с сёстрами отношения не сложились, особенно с Мартой, обсуждать мне с ними нечего.

Только какое дело этим людям до того, принимаю ли я лекарства, если они мечтают от меня избавиться? Что за таинственность? Что-то тут не так.

С появлением Рагнара словно вскрыли нарыв, наружу полезла такая гадость, которую усиленно скрывают, если хотят выглядеть порядочными людьми.

Я уже два дня не выхожу из комнаты. Мама не выпускает. Рагнар по несколько раз в день заглядывает ко мне, но мама его не впускает. И как ни странно, он её слушается.

– Велена страдает ежемесячными трудностями, поэтому прошу вас какое-то время её не беспокоить, – мама говорит первое, что ей приходит в голову, а мне хоть сквозь землю провалиться.

У оборотней сильные женщины, а теперь Рагнар подумает, что я слабачка, неспособная выносить его детей. Что? Я уже и до детей додумалась? Какая я глупая, разве договорной брак предусматривает детей? Пройдёт нужное императору время, и меня отпустят на родину. Дети только осложнят возвращение.

Ставлю себе мысленно заметку в памяти, найти в записях противозачаточный отвар. Лучше побережься. Я хочу, чтобы у моих детей был любящий отец.

Если Рагнар и удивлён, то не показывает это. Равнодушно пожимает плечами и прорваться в комнату не торопится. Точно, ему не нужна слабая женщина. Если такие трудности каждый месяц, то как я выношу детей... Тьфу, опять об одном и том же.

– Мамуля, почему ты не пускаешь Рагнара? – беспокоюсь я. Мало ли как он воспримет, что его ко мне не пускают. Вдруг подумает, что это я не хочу его видеть. А он и матушка единственные, кому я всегда рада, да, пожалуй, ещё Майя. Она всегда была добра ко мне.

– Не хочу вызывать у него подозрения, – невнятно бурчит мама себе под нос, но я всё равно слышу. Меня душит смех, хотя смеяться с опухшей щекой – то ещё удовольствие.

– Хороший способ избежать подозрения, но создать новые, – всхлипывая на этот раз от смеха, говорю я. – Ты думаешь, он не в состоянии сделать логические выводы, что ты перестала меня выпускать после посещения кабинета отца.

– Логические выводы – это прекрасно, а без доказательств они лишь игра воображения, – уверенно говорит матушка.

– Ты не хочешь, чтобы Рагнар увидел мою цветную физиономию?

Правая сторона лица переливается всеми цветами радуги.

– Я не хочу, чтобы дело дошло до стычки, – безапелля-

ционно отрезает она. – Рагнар невыдержан. Он повелитель одного из самых многочисленных государств оборотней. А твой отец всего лишь Властелин Западного Пограничья. Он даже не друг императора, как Рауль Ренделл, Властелин Северного Пограничья. Если Рагнар убьёт твоего отца, ему за это ничего не будет.

– Так уж и ничего? – не верю я. Что-то да сделают, всё же это его подданный и не простой, а одна из ключевых фигур в империи. Пограничий всего четыре, и все Властелины входят в Совет империи, где также заседает Верховный маг империи и четыре самых влиятельных магната.

– Император даже неудовольствия не выскажет, особенно если узнает, из-за чего произошло убийство, – она даже не сомневается, что так и будет.

– Прости, мама, но мне не жаль отца. Ситуация с Власом вырвала его из моего сердца. Я честно старалась любить его. А он? Как он мог?

– Сколько можно об одном и том же? – слегка раздражается матушка. – Велена, ты жива и относительно здорова. Благодарю Богиню-Матерь за оказанную тебе милость.

Я скептически смотрю на неё, легко говорить, когда тебе никто никогда угрожал. Я и так возношу хвалу, как только вспоминаю, через что мне пришлось пройти.

– Велена, я сейчас забочусь не об отце, я о тебе, – продолжает она. – Нельзя жить с убийцей родственника, особенно отца. Боги покарают. Я забочусь о Рагнаре, чтобы он не ис-

пачкал руки в крови твоего родича. Ни к чему это.

Слышим шаги в коридоре, приближающиеся к нашей комнате. Мама улыбается и подкалывает меня:

– Рагнар в сотый раз идёт лично справиться о твоём здоровье.

Я же чувствую, что это не он. Рагнар так не двигается. Его шаг почти не слышен. Мы бы обнаружили его присутствие, только когда он постучал в двери.

Сейчас же дверь почти слетает с петель, и в проёме появляется отец. Вот уж кого сейчас я видеть совсем не рада. Наверняка придумал очередной мой проступок и прибежал высказать мне, какая я неблагодарная.

– Это всё ты! – брызжа слюной, отец тычет в меня пальцем.

– Что она сделала? – примиряюще спрашивает мама, в надежде заглушить скандал в зародыше. – Последние дни она находится в своей комнате и не общается ни с кем, кроме меня.

– С тобой я поговорю позже, – говорит он таким тоном, что не оставляет даже крупницы сомнения, как он будет разговаривать. Мои подозрения оправдываются.

Меня берёт такая злость на него, что аж ладошки чешутся. Я непроизвольно их почёсываю, а они начинают колоться. И чем больше я злюсь, тем сильнее колются ладошки.

– Ты пожаловалась оборотню, и теперь он ни в какую не собирается до свадьбы покидать замок, – я невольно улыба-

юсь, и отец замечает это. – Ах ты, вертихвостка! Кобели так и вьются. Воспитал на свою голову.

Злость закручивает меня словно воронка урагана. Перед глазами мелькают цветные всполохи. Я с трудом сдерживаю в себе желание ударить отца.

– Я ни в чём ни виновата, – словно заклинание талдычу я. Свет меркнет в глазах. – Ни в чём не виновата.

– Что ты наделал? – слышу я встревоженный голос матери. – Что ты наделал, болван!

– Что с ней, Мелисса? – я слышу, что отец не на шутку встревожен. – Это то, о чём я думаю?

– Да, идиот! Ты со своей ненавистью разбудил то, что мы с таким трудом сдерживали целых восемнадцать лет.

Глава 8. Смятенье чувств

– Что тут происходит? – звенящую тишину в ушах пререзает гневный голос Рагнара. Его вопрос сочится угрозой любому, кто будет медлить с ответом, испытывая его терпение.

Я вздрагиваю и открываю глаза. Сквозь тающую пелену тьмы в глазах различаю фигуры родителей, с опаской застывших перед Рагнаром.

Их растерянные лица свидетельствуют о том, что их разговор не плод моего воображения. Выходит, я – причина переполоха, но уже не по своей воле.

Ловлю ускользающий от меня виноватый взгляд отца. Мне не кажется? Действительно виноватый? Приглядываюсь. Нет, не кажется, так и есть. Смутно припоминаю, что мама в чём-то обвиняла отца.

Сама же она, наоборот, быстро справляется с растерянностью и взгляд Рагнара выдерживает открыто. Когда оборотень вновь поворачивается к отцу, она подмигивает мне. А Рагнар и отец вот-вот сцепятся. И дай Богиня-Матерь, лишь в словесном поединке.

Как же за последние дни я устала от всех этих выяснений отношений, мужского гонора и тайн. А главное, что в их результате, крайней всегда оказываюсь я.

– Я жду ответа, – настаивает Рагнар, и от его тона по комнате словно снежная позёмка посреди лета бежит, настолько

голос оборотня холоден.

Перевожу взгляд на жениха. Какой же он высокий! Военная выправка лишь подчёркивает разворот широких плеч и царственную осанку. Слабость отступает, и даже вернувшееся зрение будто становится острее. Я и раньше отмечала, что оборотень по-мужски красив, но почему-то именно сейчас его облик приковывает моё внимание. Я чувствую в нём защитника. Своего защитника. И очень яростного.

– Я так рада, что вы пришли, господин, – вызываю огонь на себя, но жених не реагирует, и, привлекая его внимание, я добавляю тихое, – Рагнар.

Оборотень поворачивается на звук своего имени, и улыбка, расцветшая в первое мгновение, медленно сползает с его лица. Взгляд Рагнара прикован к узорам на моём лице.

– Что это? – тоном, от которого в жилах стынет кровь, спрашивает он. Богиня-мать, ещё хуже сделала, а хотела отвлечь от отца, и как теперь выкручиваться?

– Я... Я споткнулась на пороге комнаты и налетела на дверь, только и всего, – впервые в жизни намеренно лгу. Ложь во спасение, в первую очередь самого Рагнара.

– Не лги мне, Велена. Никогда не лги. У лжи есть свой запах, и я его чувствую. То, что я вижу, выглядит как след от удара, – цедит он и переводит тяжёлый взгляд на отца. – Кто посмел?

А отец совершенно деморализован тем, что произошло со мной. Он даже не понимает, что вопрос адресован ему. Сей-

час выяснять с ним отношения бесполезно.

– Рагнар, могу я попросить об одолжении?

Глаза его теплеют:

– Конечно, можешь. Слушаю, Велена.

И я даже почти забываю, зачем завела разговор, засмотревшись на его ресницы, но, спохватившись, продолжаю, чтобы отвлечь от отца:

– Не могли бы мы прогуляться? Здесь ужасно душно, и я уже устала лежать, – умоляющим голосом прошу его я.

– Я вижу все твои хитрости, малышка Велена, – усмехается Рагнар, но голос и выражение лица его становятся мягче. – Хорошо, – мне удаётся вызвать его улыбку, – собирайся, до ужина ещё есть время. Я подожду тебя за дверью.

Он берёт отца крепко за локоть и выводит из комнаты.

– Постарайся никого не убить, пока меня ждёшь, грозный господин, – вслед ему отпускаю я шуточку.

– Не обещаю, но очень постараюсь, – принимает подачу Рагнар.

Может, всё не так уж и плохо у нас сложится? Во всяком случае, чувство юмора у него есть. А это уже немало, учитывая исходные данные для нашей будущей совместной жизни.

Стоит мужчинам выйти за дверь, фыркнув, интересуется матушка:

– Что за представление ты тут разыграла? – она ловко надевает мне платье через голову. – Рагнар же не дурак, всё понял. Глядя на твоё лицо, трудно ошибиться с выводами.

– Ну и пусть. Зато отца не прибил, как собирался. Ты видела его взгляд? – мама кивает. – Самое главное, я добилась нужного эффекта.

– Умнеешь на глазах, – веселится она.

А я забрасываю удочку:

– Что разбудил своей ненавистью отец, что вы с таким трудом сдерживали целых восемнадцать лет?

– Тебя так трясло, что даже Келси Велес испугался. На самом деле, это маленький побочный эффект от прекращения приёма капель. Приступ может повториться, но это скоро пройдёт. А, чтобы отец перестал к тебе цепляться, я внушила ему чувство вины, будто это он вызвал у тебя такой припадок. Вряд ли он тронет тебя в ближайшее время. Иначе пойдут слухи, что Келси Велес воюет со слабыми и больными. Такой урон репутации отец не вынесет.

– Ты прямо ушлый дипломат, – разочарованно ворчу я. – Столько всего сказала, но, кроме того, что я и так знаю, ничего нового.

Мама смотрит на меня укоризненно. Я вздыхаю.

– Всеми своё время, – в один голос с ней повторяю я.

Значит, так тому и быть. Знаю я свою мать, если молчит, то клещами ничего не вытянешь. Скажет только тогда, когда сама сочтёт нужным.

– Ну нет, так нет, – дуюсь я, потому что всё равно обидно. Речь-то обо мне! – Раз тебе нечего мне сказать, то я пойду, там меня ждёт грозный господин.

– Да сохранил тебя Богиня-Матерь, – шепчет мама, целуя меня в макушку. – Помни, моя девочка, сделанного не воротишь. Разлившееся молоко обратно в крынку не собрать.

– Не нагнетай, – передёргиваю плечами: я и так дрожу, как былинка на ветру. Мамины напутствия лишь усугубляют ситуацию. – Это всего лишь прогулка. Днём. На виду всего замка. Что тут можно наворотить?

Но выйдя за дверь, я попадаю в плен глаз Рагнара. Когда я успокаиваю: маму или себя? Всё уже произошло. И это огромное пришествие в моей жизни – Рагнар. Опасное и волнительное приключение. С ним нигде нельзя чувствовать себя спокойно ни на виду, ни тем более наедине. Розовею, вспомнив наш поцелуй.

Мы выходим из замка, и я кожей ощущаю сотни любопытных взглядов, прикованных к нам. Как неловко...

– Покажешь своё любимое место? – я непонимающе смотрю на Рагнара. – Где ты любишь гулять подальше от назойливых глаз?

Лёгкая улыбка касается моих губ. Какая прозорливость. Уже в который раз мне кажется, что Рагнар знает меня лучше, чем кто-либо другой.

– На северном склоне ближе к Драконьему лесу есть озеро. У нас его называют Девичье. Я люблю там сидеть на пригорке. Травы собирать, помогая матушке.

– Веди меня, прекрасная травница, – комплимент моей красоте звучит искренне и очень естественно, просто кон-

статация факта. Не то что те напыщенные словеса, которых я наслушалась на балу императора.

Рагнар предлагает руку, я с опаской кладу свою кисть на сгиб его локтя. Он накрывает мою ладошку своей крепкой рукой, и сердечко моё начинает биться быстро-быстро от этого невинного жеста. Я чувствую смятение и непонятный жар, идущий от руки к сердцу, окрашивающий ярким румянцем щёки.

Поднимаю глаза, встречаюсь с жадным взглядом Рагнара, проникающим мне в душу. Я не могу отвести взгляда и опять тону в омуте его голубых глаз, забывая, как дышать. Робкий трепет неизведанного доселе чувства рождается в душе. Рагнар всё теснее прижимает меня к себе, склоняется медленно, и я вынуждена запрокинуть голову, чтобы оставаться в плену его глаз, потому что оторваться выше моих сил, словно наши взгляды связывают нас нитью, и оборвать её святотатство. Губы сами собой приоткрываются в жажде поцелуя, обещание которого повисло между нами.

– Князь! Рагнар! Ты оглох, что ли?

Глава 9. У озера

Смущённо прячу лицо на груди жениха, поглядывая из-под ресниц на спешащего к нам светловолосого парня, очень похожего на моего оборотня.

Ой! Уже *моего*?

– Хель тебя принесла, Ингвар! Прародитель свидетель, ты не вовремя явился на свет и продолжаешь это дело по жизни, – в голосе Рагнара явственно слышно рычание.

Ингвар же смело игнорирует предупреждение своего вожака и, не церемонясь, присоединяется к нам. Тяжело вздохнув, Рагнар берёт себя в руки:

– Велена, позволь представить тебе моего младшего брата Ингвара.

Я вглядываюсь в лицо будущего родственника.

Светло-русые волосы, чуть длиннее, чем у Рагнара, собраны в косицу. Смеющиеся голубые, будто талая вода, глаза, в отличие от насмешливых глаз брата, смотрят на меня с дружелюбным любопытством. Как и брат, одет Ингвар богато, но без нелепого китча. Видимо, нелюбовь к лишней позолоте – это семейная черта. Зато оружие, с которым не расстаются оба, похоже, их страсть.

Эфес меча, висящего в ножнах за спиной, украшен плетением тонкой ковки и драгоценными камнями. Да и сами ножны – произведение искусства. Кинжал у пояса тоже при-

ковывает внимание, но стоит мне туда посмотреть, как Рагнар сильнее стискивает объятия. Совсем с ума я сошла, плююсь на причинное место мужчины! Краснея, я вскидываю взгляд выше и встречаюсь со знакомой смешинкой в глазах Ингвара. Тот отвечает мне шуточный поклон.

Несмотря на столь щегольской вид, движения и повадки выдают в нём опытного воина.

Что-то в облике Ингвара кажется мне смутно знакомым. Не могла же я его уже видеть? Я почти никуда не выезжаю. Или это из-за их с братом сходства?

– Ваше лицо... Ингвар, простите моё любопытство, но мы не могли с вами где-то встречаться раньше? – как можно более вежливо спрашиваю я и отмечаю непонятные переглядывания братьев.

Богиня-Мать! И у этих от меня тайны!

Притормаживаю свою подозрительность. Не стоит придумывать того, чего нет, Велена.

Успокоив себя, я неспешно шествую между братьями и получаю ни с чем не сравнимое удовольствие от прогулки. Чувство надёжности и защищённости рядом с этими мужчинами греет пуще солнышка. Пусть только попробуют теперь затронуть меня, с такой охраной мне не страшен даже отец.

Рагнар ведёт меня за руку, и моё сердечко опять отплясывает в диком танце. Кровь приливает к лицу, становится трудно дышать, когда я из-под ресниц наблюдаю за мужественным лицом своего жениха, но желания вырвать руку и

успокоить свои чувства нет.

А переглядывания меж тем продолжают, только теперь они отчего-то мне лестны. Стоит Ингвару своим рукавом задеть мой, как Рагнар хмурится и сжимает мою ладошку в своей сильнее. Меня веселят и радуют его собственнические инстинкты.

Неторопливо мы выходим к северному склону, который нравится мне тем, что не просматривается со стен замка. И тут моя беспечность улетучивается. Я напрягаюсь и останавливаюсь, не решаясь идти дальше. Ветер доносит до моего носа запах жареного мяса. Напряжённо прислушиваюсь и различаю мужские голоса, доносящиеся с озера.

Расширившимися глазами в испуге я смотрю на Рагнара.

– Там кто-то есть, я дальше не пойду, – шепчу я оборотню, неосознанно прячась за его спину.

Оборотня умиляет моя реакция:

– Конечно, там кто-то есть, – смеётся он, и, наклоняясь к моему ушку, шепчет, – там мои люди, Велена. Не думала же ты, что я приеду за своей невестой лишь с тремя оборотнями.

– А отец знает? – страх понемногу отпускает меня.

– Не бойся, малышка Велена, знает он всё, поэтому только ерепенится, но не трогает. Разум твоего отца всё же сильнее гонора, хотя, на мой взгляд, спеси у него слишком много.

Ага! А сам-то? Всем своим видом Рагнар показывает, что Келси Велес ему нипочём. Ещё неизвестно, у кого из вас го-

нора больше.

За разговорами я не заметила, как мы преодолели остаток пути и вышли к озеру на дальнем берегу которого, с другой стороны от кромки Драконьего леса, люди Рагнара разбили свой военный лагерь.

Если не знать, что там расположились сильнейшие в Эйде-не воины, то выглядит даже празднично. Шатры с реющими на ветру штандартами рода Белого Волка расположились полукругом. В центре лагеря над костром жарится кабанья туша, именно её запах насторожил меня на подступах к озеру. Ещё два больших котла висят над кострами, разведёнными чуть поодаль первого костра. Если бы не караул из нескольких воинов, решила бы, что кто-то просто выехал на отдых.

Уединение моего озера осквернено чужим присутствием.

Оборотни, не замечая своего командира и меня с Ингваром, с хохотом и скабрёзными шуточками без всякого стеснения плещутся в воде и, развалившись нагишом, нежатся на солнце. Даже не знаю, что больше меня смущает: их нагота или грубый солдафонский юмор, от которого алеют кончики ушей.

Во все глаза таращусь на голых мужчин с рельефной мускулатурой, широкими плечами и сильными руками. Не замечаю их лиц, зато хорошо вижу всё, что обычно скрыто от невинных девушек.

Не знаю, куда глаза девать: кругом обнажённые тела. Я прячу пунцовое от стыда лицо на мощной груди Рагнара.

– Раздолбай! Расслабились тут без меня! – рывкает Рагнар, закрывая мне обзор, зафиксировав ладонью мою голову у себя на груди, и по реакции воинов понятно, что его сразу же услышали во всех уголках лагеря.

Караульные подтянулись, повара с утроенным усердием засуетились возле котлов, плескавшиеся оборотни повывлетали из озера, словно пробки из бочонка с перебродившим вином, и даже туша кабана стала вертеться над костром как-то веселее.

Нисколько не смущаясь своей наготы, воины вытянулись во весь рост перед своим вожаком. И Рагнар тут же запикивает меня себе за спину, закрывая обзор мощными плечами. Только я у него аккуратно подмышкой заканчиваюсь и успеваю оценить голое войско. Самому низкорослому из них я макушкой лишь до плеча достану. Понятно, куда упирается мой взгляд, и от греха подальше я зажмуриваюсь. Хотя посмотреть есть на что. Так что один глаз я всё-таки приоткрываю, но из-за спины жениха не высовываюсь, чтобы не показаться бесстыдной особой. Но ведь любопытно же!

А Рагнар тем временем продолжает распекать своих воинов, озверевший от этой демонстрации мужских достоинств во всей красе перед своей невестой. Грозен вожак клана Белых Волков, ни одного смешка неслышно, оборотни замерли и по команде прикрыли свои хозяйства руками.

– Нравится? – слышу я искушающий шёпот возле своего ушка.

– Ч-ч-что? – заикаюсь я, попавшись за постыдным подглядыванием. Поворачиваю голову и попадаю в плен чарующего взгляда Ингвара. Богиня-Матерь, до чего они с братом похожи.

– Говорю, нравятся наши воины? – добродушно усмехается он.

– Не успела рассмотреть, – беззастенчиво лгу я, забывая, что оборотни чувствуют ложь. Ингвар насмешливо хмыкает.

Вот чего он подкалывает? И так видно, что я от смущения вся красная!

– Вы что тут, волчьих ягод обожрались, или мозги на солнце потекли? – уже не сдерживая себя, отрывается на своих подчинённых Рагнар. – Совсем ополоумели! Я прихожу с невестой, чтобы показать ей своих лучших воинов, и что она видит?

– Да, что ты видишь, малышка Велена? – посмеивается Ингвар, повторяя данное мне Рагнаром ласковое прозвище. И мне это совершенно не нравится.

– Вы и врага встречать будете голой задницей? – продолжает разнос Рагнар пристыжённых воинов.

Покосившись на него, я без тени улыбки ставлю на место его чересчур шустрого братца:

– Я, может, и малышка, но называть так меня может только жених, – отрезаю я.

Ещё не хватало, чтобы братья сцепились из-за меня!

Насколько я узнала собственнический характер моего же-

ниха, самая моя невинная улыбка может стать причиной вызова на бой. Рагнар своего никому не отдаст, даже собственному брату.

– Тогда, может, мне называть тебя милашкой Веленой? – почти мурлыкая, шепчет мне на ухо Ингвар.

Не успеваю я отбрить наглого оборотня, как оторвавшийся от моральной порки, учиняемой своему отряду, Рагнар оборачивается к нам и вперивает немигающий взгляд в брата.

– И о чём вы тут так мило шепчетесь у меня за спиной? – жених взъярился не на шутку. – Я же предупреждал, что Велена только моя, и никто больше не смеет на неё даже смотреть! Ингвар, что непонятного было в моих словах о том, что тебе следует держаться подальше от моей невесты? Ты хочешь бросить мне вызов?

Глава 10. Братья

Ох! У меня аж всё обмерло внутри, словно ледяной водой окатили. Разве ж так можно, чтобы брат на брата? Богиня-мать, из-за пустяковины налетел. Да так, что от тона Рагнара мурашки по коже бегут.

Или он в запальчивости может казнить и правого, и виноватого? И матушка говорила, что ему за это ничего не будет... Как страшно жить в их обществе, как же я там буду...

Я во все глаза смотрю на вспыхнувшее противостояние братьев. Они, что, с ума посходили оба? Разве есть что-то ценнее родной крови? Злая ссора да на пустом месте: как два бойцовых пса, два брата готовы сцепиться.

И совсем не радуется, что из-за меня поединок может начаться, противно моей душе любое смертоубийство. Вот Марта бы только разулыбалась, она завсегда своих кавалеров стравливала, чтоб потешить собственное самолюбие.

От напряжения у меня опять начинает покалывать ладошки. Я так нервничаю, что, кажется, будто внутри меня зреет и волнуется сила, способная разнести здесь всё вокруг. Странное и тягостное чувство, хорошо, что во мне совсем нет магии. То есть, жаль, конечно. Я частенько мечтаю, что стану магичкой, и со мной начнут считаться, но уввы.

У матушки моей дар есть – магия целительства. А я, как и остальные члены семьи, без магии. Ещё один вопрос в мою

копилку: как полностью бездарный Келси Велес мог стать Властелином Пограничья, когда вся элита империи магически одарённая?

Но сейчас есть более насущные проблемы, чем удовлетворение праздного любопытства – открытый конфликт жениха и его брата, и, что противнее всего, опять я тому причиной.

С беспокойством перевожу взгляд с одного на другого. Мрачный Рагнар и Ингвар, отвечающий дерзким взглядом. Его смелость не может не вызывать восхищения, потому что, посмотри на меня так Рагнар, и я в обморок упаду. А Ингвар подходит к брату вплотную, не опуская взгляда, кажется, даже не моргая. Безумству храбрых поём мы песню, но лучше б обойтись без таких потрясений! Ой, мамочки, что сейчас будет? Богиня-Мать, помоги и защити!

– Неужто, Рагнар, ты поднимешь руку на родного брата из-за какой-то, пусть и смазливой, девчонки? – недогнущим голосом спрашивает Ингвар. У него такой вид, словно он видит брата первый раз в жизни. Показное веселье слетает с его лица. Крепко задевает его отповедь Рагнара. – Я не стану биться на поединке с единоутробным братом. Что ж бей, братишка! Начинай, коли такова твоя воля! Вот он я!

Ингвар разводит руки в стороны, показывая, что в руках его нет меча, и не намерен он драться даже в ответ на агрессию брата.

Я же зауважала Ингвара, простив ему и малышку, и милашку. Немного отчаянный, потому как Рагнар действитель-

но опасен, но красивый отрезвляющий жест!

Говорят, оборотнями правят инстинкты, а Вожака уважают, если он умеет держать их в узде. Рагнар и сам понял, что мы просто попали под горячую руку, да только Ингвар его ещё распалил.

– Это не какая-то там девчонка, – цедит сквозь зубы жёних. Пыл его немного угас, но до умиротворения ещё далеко. – Это моя невеста, и ты это прекрасно знаешь. Пренебрежительно отзываясь о ней, ты бросаешь эти слова мне!

Вокруг нас троих царит неестественная тишина, будто в костре перестали трещать поленья, а птицы смолкли, снялись и улетели досрочно на юг. И в тишине я отчётливо слышу удары своего сердца. Один, второй, третий.

В словах Рагнара есть правда, и воины дружины вождя Белых Волков, кажется, даже дышать перестают. Глаза опущены, чтобы, не дай Богиня, вожаку не померещился вызов или интерес к его невесте.

– Ты не из-за этого взбесился, а из-за того, что ей кто-то мог приглянуться! – не унимается Ингвар. – Чего ты хотел, когда тащил девицу в военный лагерь? Что все мужики, которые полгода бабы не видели, будут скромненько отводить глаза? А может, ты ей ещё и лицо платком закроешь?

Ох, вот зараза языкастая! Насмешка в голосе Ингвара задевает брата. Вот чего он добивается? Будто проверяет предел прочности.

– Надо будет, и лицо закрою, и глаза отводить заставлю, –

ярится Рагнар.

Между братьями так искрит, что, боюсь, загорится пожухлая трава. Я протискиваюсь между ними, упираясь ладошками в грудь Рагнара. Он, не глядя, притягивает меня к себе, крепко прижимая лицом к груди, не позволяя сделать даже вдох.

– Да, ты с ума сошёл! Знал бы, что у тебя мозги поедут на этой девчонке, не привозил бы платок, – злится Ингвар и даже не замечает, что в порыве злости выбалтывает какой-то секрет.

Платок? Какой платок? Судя по всему, младшенький проболтался о чём-то интересном, только спрашивать сейчас толку нет. Я делаю вид, что не заметила оговорки Ингвара, но я ещё обязательно вернусь к этому моменту. Спать не смогу, пока не узнаю, что за платок такой загадочный. Развели тайны тайные и секреты секретные, все они меня касаются, да только ответы на свои вопросы я никак не получу!

Рагнар так сильно прижимает меня, что я начинаю задыхаться, даже сказать ничего не могу.

– Девчонку задушишь, – обращает внимание Ингвар на моё бедственное положение, когда я уже почти теряю сознание от нехватки воздуха. Он не на шутку волнуется: – Да, выпусти же ты её! Дай ей вздохнуть!

– Рагнар, девочку отпусти, – отдалённо слышу я настойчивую просьбу откуда-то со стороны. Собственнические инстинкты вожака пугают не только меня, но и его ближних.

ков, но даже они понимают, что хватка тренированного воина-оборотня, считающегося одним из первых клинков Эйдена, мне вряд ли идёт на пользу, и за меня кто-то вступается.

В глазах уже темнеет, но я успеваю заметить недоверчивый взгляд Рагнара, будто ему только сейчас в голову пришло, что я по сравнению с их женщинами очень хрупкая. Прислушавшись к своим воинам, жених ослабляет хватку, и я оседаю на землю. Рагнар в ужасе смотрит на свои руки, а меня подхватывает на руки Ингвар, бережно прижимая к груди.

Глава 11. Уроки этикета

– Ты вообще нормальный? Я думал, ты сейчас зверя выпустишь! – зло шепчет Ингвар. Только толку шептать, у оборотней чуткий слух, за пятьдесят шагов слышат, как падает ветка в лесу! – Ты чуть невесты не лишился из-за своей глупой подозрительности. Остановись, Рагнар! Ты сходишь с ума с этой женитьбой.

Пришедший в себя Рагнар замечает, что его невесту держит на руках другой, и поспешно забирает меня у брата.

– Прости меня, малышка Велена. Прародитель – свидетель, я надеялся, что ты будешь умирать в моих объятьях, но совсем по другому поводу, – шутит он. Фраза разлетается по лагерю, вызывая понимающий смех оборотней. А я радуюсь, что напряжение спадает.

Воины выдыхают, натягивают на себя спешно штаны и разбредаются по лагерю. Повара возвращаются к приготовлению вечерней трапезы. Даже каша в котле булькает веселее.

Рагнар на руках несёт меня к костру, где, истекая жиром, жарится кабан. Сев поближе к огню, он устраивает меня рядом с собой так близко, что подол моего платья укрывает его колени. Оборотень кладёт мне руку на плечо и притягивает к себе ещё ближе, будто чувствуя моё волнение и оберегая меня. Я, собственно, и не возражаю: надёжнее места, чем ря-

дом с Рагнаром, я не знаю. А все эти brutальные, и местами до сих пор полуголые мужики только усиливают тревогу. Поэтому я вжимаюсь в бок жениха, его тепло меня немного успокаивает. Рагнар смотрит на меня с улыбкой, а на сидящих невдалеке воинов коршуном. Слышу добродушные смешки, дескать, гляньте, какая из вожака вышла курица-наседка, не желающая отпускать своего цыплёнка из-под крыла.

Повар приносит нам тяжёлые чеканные блюда с мясом. На них выгравирован герб рода Белых Волков: волк, стоящий на задних лапах и держащий в замахе меч. По краю блюда змеится надпись, которую я не разбираю.

– Рагнар, что здесь написано? – любопытничаю я.

– Похвальная любознательность, – слышу я за спиной тот же твёрдый голос, который призывал Рагнара остановиться и дать мне возможность дышать. Не успеваю я повернуться, как рядом уже сидит беловолосый мужчина средних лет.

У них, что, здесь все белобрысые? Ах, да! Белые Волки же, у них цветовая гамма – все оттенки белого.

– Любопытство – хорошее качество для девушки, – тянет он, и я выжидательно смотрю на него: интересно, что дальше скажет, чувствуется какое-то «но», и оборотень меня не разочаровывает, – но не для женщин.

Я просто спросила, что написано на тарелке, но, кажется, получила лекцию о том, какой должна быть женщина, и где её место.

– Гравировка на блюде – наш девиз: «Честь превыше всего», – приходит мне на помощь Рагнар и представляет своего соплеменника. – Познакомься, Велена, это мой дядя Вегейр.

Я киваю, поклониться старшему мне не позволяет рука Рагнара, по-хозяйски лежащая на моих плечах. Вегейр пристально смотрит на меня тёмно-серыми, почти чёрными зрачками. На мгновение мне даже кажется, что зрачок сужается почти до вертикального. Несмотря на обжигающую близость Рагнара, холодок пробегает от затылка по спине и прячется в пятках. Дым от костра попадает в глаза, и я моргаю, чтобы прогнать выступившую слезу. Поднимая глаза снова на Вегейра, облегчённо выдыхаю. Фух, показалось! Обычные у него глаза! Но выглядело жутко.

– Рада познакомиться, – улыбаюсь я приветливо, стараюсь сгладить впечатление от моего беспардонного разглядывания. Ветер снова шалит и бросает прядь моих волос на плечо Вегейру.

Тот аккуратно возвращает её мне за спину, стараясь не злить Рагнара, касаясь меня руками. Вегейр задумчиво смотрит на моего жениха и пожимает плечами. Рагнар разочарованно кивает и зарывается носом мне в волосы.

Опять тайны! Сплошные тайны кругом!

С появлением Рагнара в моей жизни я очутилась в водовороте каких-то интриг, секретов и постоянных стычек.

Привыкай, Велена, вот что значит быть женой воина и государя.

– Ну, не чувствую я запаха, – раздражённо отвечает на немой вопрос Рагнара дядя.

– Мясо восхитительно пахнет, – жалею я Вегейра, который не может почувствовать его запах, но его, похоже, это совсем не волнует, что удивительно. Разве для оборотня обоняние не одно из важнейших чувств? – Отлично прожарено. А какой пряный вкус. Пальчики оближешь!

Выражение, конечно, образное, но Рагнар воспринимает его, как указание к действию, и, захватив мою руку, медленно слизывает текущий по пальчикам мясной сок.

Краснея от смущения, я пытаюсь выдернуть руку. Но куда там! Вырвать что-то из лап Рагнара невозможно! Если уж он что-то присвоил, то не отдаст ни за что.

Медленно, явно наслаждаясь процессом, он продолжает свои возмутительные действия, которые заставляют моё сердце выпрыгивать из груди.

– Я могу попросить маму, и она приготовит вам снадобье, возвращающее обоняние, – тараторю я, заливаясь краской, потому что не знаю, куда деться от стыда. Десятки глаз устремляются на меня, я пытаюсь вырвать свою руку у Рагнара, но всё бесполезно, поэтому я заговариваю зубы окружающим в надежде, что они перестанут на нас пялиться. – Только сначала она должна вас осмотреть, чтобы понять, в чём причина проблемы.

– Осмотреть, это хоть сейчас, – хохотнув, соглашается Вейгар. – Твоя мама – очень красивая женщина.

– Кстати, я тоже ничего не чувствую, – доносится до меня шёпот Ингвара, склонившегося к уху брата.

Когда он успел подойти? С этими оборотнями надо держаться начеку! И что у них за хворь такая повальная? Насморк, что ли? Или аллергия на смущение девиц? И в том, и в другом случае я и сама могу прописать лечение – купание в подштанниках!

– Ты мне мешаешь, – бормочет Рагнар, посасывая кончик моего мизинца. Не припомню, чтобы я его запачкала в соке кабана!

Стыдно-то как! Столько стыда натерпеться за один день, сколько я сегодня – это просто кошмар!

Коварный Рагнар пользуется тем, что сейчас он среди своих и позволяет себе вольности. Видимо, у них такое в порядке вещей, а ещё пенял на воспитание Марты! Я повторяю попытку вырвать руку, но она опять заканчивается провалом.

– Рагнар, на нас все смотрят, – шепчу ему я, надеясь образумить.

– Пускай смотрят и не смеют посягать на мою собственность, – с видом триумфатора заявляет Рагнар. – А то выискались тут защитники, и без них есть кому тебя защитить.

– Ну, Рагнар, – жалобно пишу я. – Мне неловко!

– Мне нравится, когда ты зовёшь меня по имени. Скажи ещё! – требует он.

Ингвар прячет ухмылку, а я не знаю плакать или смеяться.

– Рагнар, давай я тебя по имени назову и прижмусь к тебе

нежно, – смеётся Ингвар. – Совсем девчонку засмушал, да нас заставляешь завидовать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.